

Погода становилась всё холоднее, и снова повалил густой снег — куда сильнее прежнего. В деревне под тяжестью сугробов обрушились крыши двух домов, не обошлось и без жертв.

Старики ворчали, что за сотни лет не видели таких снегопадов, и боялись, что это дурной знак.

Чжэн Далян сидела на пороге, напряжённо глядя в пустоту. Она вспомнила, как в это же время в прошлом году вся семья собралась за общим столом, лепя пельмени с дикорастущими травами. Здесь не было принято есть их на праздник, но Далян предложила это сама и терпеливо учила домочадцев управляться с тестом.

Тогда в доме царило согласие, пар от еды оседал на счастливых лицах, и даже если вкус у пельменей был далёк от идеала, для семьи это был самый радостный праздник за долгие годы. Но теперь...

Запасы лекарственных трав иссякли ещё вчера. Саньчжу вроде бы поправился, а вот дедушке становилось всё хуже. Его мучил тяжёлый кашель, и, похоже, снова начиналась лихорадка.

У Далян от холода и долгого сидения онемели ноги. Выдохнув пару облачков пара, она решилась, зашла в дом и открыла старый шкаф. Переложив одежду, она достала туго перевязанный синий узел. Внутри лежали роскошные одежды прежней владелицы тела и золотая пластина, которая ярко блеснула в полумраке.

Далян взяла в руки тяжёлую, искусно выполненную пластину с выгравированным львом, взвесила её на ладони, но, поколебавшись, положила обратно.

Личность той, чьё тело она заняла, была явно не из простых — наверняка знатного рода. Но прошёл уже год, как она оказалась в беде, и никто не пришёл на поиски! В какие же неприятности вляпалась та девушка? Если она сейчас покажет эту пластину, не навлечёт ли на себя беду? Далян терзали сомнения.

Лучше сначала продать одежду. Ткань была превосходного качества, за неё наверняка можно выручить хорошие деньги.

Попрощавшись с сестрой и братом Шицяо, на следующий день Далян отправилась в город с узлом за спиной. В городе появилось много беженцев, порядок стал хуже, и даже среди бела дня в переулках или у пунктов приёма можно было столкнуться с грабителями.

Многие лавки закрылись, опасаясь эпидемии или мародёров, город выглядел ещё более унылым, чем в прошлый раз. По улицам то и дело проходили встревоженные отряды стражников.

Далян обошла несколько ломбардов, но везде её ждало разочарование: хозяева либо воротили нос от старой одежды, либо твердили, что наряды чужеземного фасона трудно сбыть. Самую

высокую цену, которую ей предложили, — десять серебряных монет — она сочла грабежом.

Она была в отчаянии и уже жалела, что не взяла золотую пластину. Побродив по городу до тех пор, пока снег под ногами не превратился в ледяную корку, она в конце концов с тяжёлым сердцем вернулась в тот ломбард, где давали больше всего. Делать было нечего.

Она вздохнула и только занесла ногу на ступеньку, как вдруг позади послышалось:

— Молодой человек.

Далян обернулась и увидела богатую девушку в накидке с вуалью и в ярко-голубом шёлковом платье, которую сопровождали четверо крепких охранников.

Зима на дворе, а она в таком лёгком наряде, неужели не холодно? Впрочем, лицо кажется знакомым... и голос тоже. Далян никак не могла вспомнить, где могла встретить такую знатную особу, и с сомнением спросила:

— Простите, мы знакомы?

— Неужели не узнали? Сок из слив... тридцать монет... — девушка в голубом улыбнулась, подсказывая.

Далян осенило. Это же та самая дама, одна из первых покупательниц на их лотке во время праздника!

— О! Это вы! Большое спасибо вам за тот раз.

Девушка покачала головой и вежливо ответила:

— Хороший товар стоит своих денег. Но что вы здесь делаете? — она указала на узел в руках Далян.

На мгновение лицо Далян омрачилось, но она тут же взяла себя в руки:

— Дома случилась беда... срочно нужны деньги. Вот, хотел сдать кое-какую одежду, но, кажется, не очень удачно...

Что ещё могло случиться в такое время, кроме эпидемии? Девушка понимающе кивнула:

— Покажете? Я знаю несколько ломбардов с хорошей репутацией, может, смогу помочь.

Далян, словно увидев спасителя, поспешно развязала узел.

Увидев одежду, девушка слегка вздрогнула. Хотя её семья не занималась ткачеством профессионально, она была наслышана о многом и сразу узнала в этом наряде повседневное платье знатной дамы с Запада. Это была не просто вещь, а настоящий шедевр: тончайшая ручная вышивка золотыми и серебряными нитями, безупречные швы.

Вся роскошь скрывалась в деталях. На Западе такую одежду могли позволить себе лишь высокопоставленные аристократы.

Но самое главное — такая вещь не могла оказаться в руках у простого бедняка.

Девушка была поражена, но, видя смущение Далян, не стала расспрашивать. Она внимательно осмотрела ткань: ни разрывов, ни пятен крови. В последние годы не было слухов о том, что кто-то из западных аристократов пропал или подвергся нападению.

Ей почему-то хотелось верить этому юноше. Честный и трудолюбивый человек не стал бы грабить, значит, на то была причина. Она не стала допытываться и сказала:

— Идёмте со мной. Сколько вы хотите получить? Хотите заложить или продать навсегда?

Далян, напуганная предыдущими оценщиками, не решилась назвать реальную цену и, набравшись смелости, пролепетала:

— Двадцать монет... навсегда.

Девушка улыбнулась, ничего не ответила и повела Далян к самому большому ломбарду в городе — Чансинь.

Когда они вошли, хозяин, увидев девушку, расплылся в подобострастной улыбке. Он выскочил из-за прилавка, потирая руки:

— Ой! Да это же юная хозяйка Ли! Каким ветром вас к нам занесло? Моя лавка просто сияет от вашего присутствия! Прошу, присядьте! Я сейчас же позову хозяина!

Затем он крикнул в глубину помещения:

— Эй, малец! Живо неси лучший чай для нашей гостьи!

Повернувшись обратно к девушке, он добавил:

— Конечно, с вашим домашним чаем не сравнится, но хоть горло промочить.

— Не нужно беспокоить хозяина, — девушка остановила суетливого лавочника. — Я пришла, чтобы сдать кое-что.

— Вы? Сдать? Я не ослышался? — опешил хозяин.

— Точнее, мой друг хочет сдать, — девушка указала на Далян и кивнула ей, чтобы та показала одежду.

Хозяин принял свёрток, внимательно осмотрел вещь и кивнул.

— Мой друг хочет продать её навсегда. Сколько вы дадите? — спросила девушка.

Хозяин покосился на Далян в простой домотканой одежде и подумал, с чего бы такой знатной даме водить дружбу с оборванцем? Но раз уж она здесь, продешевить нельзя — себе дороже.

Он проглотил цену, которую собирался назвать, и выдал:

— Двадцать монет!

Далян уже было кивнула, но девушка остановила её:

— Двадцать восемь. Ни монетой меньше.

— Ох... юная хозяйка... это слишком дорого... вещь ведь... — хозяин соорудил страдальческую гримасу.

— Вы хотите сказать, что она того не стоит? — девушка слегка приподняла вуаль, и её улыбка стала опасной.

Хозяин почувствовал, как по лбу пополз пот, и не смог связать двух слов.

Видя, что эффект достигнут, девушка смягчила тон:

— Вы же человек опытный и прекрасно понимаете ценность этой вещи. Если бы она не была слегка подпорчена влагой, за неё и ста монет было бы не жалко. Времена сейчас тяжёлые, сделайте доброе дело, и вам это зачтётся.

Хозяин криво усмехнулся. Эта девушка была такой же хитрой, как о ней говорили.

Двадцать восемь монет — это солидная сумма, прибыли будет меньше, но она всё ещё будет. А главное, если он угодит такой важной особе, это принесёт ему куда больше пользы, чем пара десятков монет.

— Хорошо! Раз юная хозяйка Ли просит, я не буду жадничать! Договорились на двадцати восьми!

Выйдя из ломбарда, Далян сжимала в руках серебряные билеты. Она низко поклонилась девушке:

— Ваша милость, благодарю! Если когда-нибудь вам понадобится помощь, только скажите! Если это не противоречит чести, я сделаю всё, что в моих силах!

Девушка помогла ей выпрямиться:

— Не стоит благодарности, это сущая мелочь. Уже поздно, ступайте домой.

Глядя вслед уходящей Далян, глава охраны не выдержал:

— Госпожа, я не понимаю... Зачем вам помогать какой-то простолюдинке? Почему вы не дали ей денег сами, а ввязались в эти торги?

Девушка покачала головой:

— Послушай, А Да, судить о людях по их положению — великая ошибка. Кто знает, не понадобится ли нам самим помощь таких людей однажды? Она бедна, но горда, и не приняла бы подачки. У меня такое чувство, что мы ещё встретимся. Пойдёмте домой.

<http://bllate.org/book/19131/1878917>